

АННА ГРИГОРЬЕВНА РОХМИСТРОВА

В 1932 г. это глубокая старуха, 92 лет, жительница д. Пертозеро, близ Сумского посада, Беломорского района. Одинокая, никогда не была замужем, немного грамотная. Когда-то в Архангельске она научилась от врача костоправству; вернувшись в деревню, стала заниматься этим делом и скоро получила широкую известность.

Былинами всегда, по ее словам, «интересовалась». Но в момент записи вспомнила лишь одну — про Илью Муромца и разбойников, которую уже не могла спеть, а передала словесно.

От нее записано еще несколько заговоров (Рукоп. хранил. Сект. фолькл. ИРЛИ, колл. XXVIII).

ЕЗДИЛ СТАР

- Ездил стар да на добру́м коне,
На добром коне да на золотом седле,
Приезжал стар во чисту́ поле,
Во чисту́ поле к серу камешку,
5 На камешке подпись подписана:
«В перву дорожку ехать — богату быть,
В дру́гу ехать — женату быть,
В третью дороженьку ехать — убиту быть».
Стоит стар да удивлеетце,
10 Головой качат да выговариват:
«На что мне старому богату быть?
Нету у меня любимой семьи,
Да молодой жены,
Да малых деточек,
15 Некому тощítь казну–собину
И некому держать платья цвнтного.
На что мне старому женату быть?
Мне стар взеть — не замена,
А молод взеть — чужа корысть.
20 Поеду стар в ту дороженьку,
В котору старому убиту быть».
(Ну и поехал).
Проехавши Индею великую,
Встретилось ему сорок тысяч разбойников,
Да сорок тысяч ночных подорожников.
25 «У меня нету золотой казны,
Да только нет у меня платья цвнтного.
Есь у старого добрый конь,
Добрый конь — чудо–падушко,
Он ценою стоит восемьсот рублей.
30 Есь у старого лапоточки на ноженьках,
Они семи редков да семи шелков,

- В носах, в петах по камению по яфонту,
Ночью пекут вместо лунного месецу,
А днём пекут вместо красного солнышка».
- 35 Не спрашивал стар ни пути, ни дороженьки,
Прям' поехал меж воров, меж разбойников.
Мечом махнул — пало улицей,
В другú сторону отмахнул — пало переулком,
Всих убил воров–разбойников,
- 40 А ночных подорожников.
Приехал стар да во чистú полё
И к серу камешку,
На камешке подпíсь подписывал:
«Замирил дороженьку старúй казак Илья Муромец,
- 45 И проторíл дороженьку старúй казак Илья Муромец».

Конец.

(В другие дорожки ездил — это уж другой стих).